

1945—1963

ТРУДНЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ

С величайшей радостью встретил коллектив ЦНБ весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. С тех пор 9 мая — День Победы — стал для библиотекарей, как и для всего народа, великим праздником, датой, которая вошла в жизнь и сердце каждого, открыла новую страницу в истории университетской библиотеки.

В университете появились первые студенты, в библиотеке новое поколение читателей. В военной форме, но уже без знаков различия, они выделялись среди студенческой массы. Вот как вспоминает об этом ректор Народной украинской академии В.И. Астахова: «Их была такая могучая когорта, пришедших с войны, жаждущих устроить жизнь наилучшим образом, возродить университет, город, страну, утвердить себя в этом мире. Астахов, Кондуфор, Эпштейн, Ушаков, Терехов, Бухалов, Данилевич, Корж... Молодые, красивые, целеустремленные, они отлично учились, «наотмашь» работали в партийной и комсомольской организациях университета, они умели работать и отдыхать, дружить и любить» [104, с.50].

По воспоминаниям сотрудников, это поколение читателей было необыкновенным. Как будто стремясь наверстать упущенное, они жадно тянулись к знаниям. Всегда неизменно доброжелательные, дисциплинированные, принимавшие активное участие в мероприятиях библиотеки, они с большим уважением относились к ее сотрудникам, а к книге — с благоговением. Нужно было видеть счастливые лица студентов-первокурсников, уносивших сумки и «авоськи» с учебной литературой, полученной на абонементе! Большой читальный зал ЦНБ в первые послевоенные годы был постоянно переполнен. «В читальном зале сидели в верхней одежде: библиотека не отапливалась, а за годы войны стены так промерзли, что и летом не прогревались. У двери стоял небольшой столик с ящичками, в которых находились

абонементы студентов. За столиком сидела седая строгая женщина Людмила Николаевна Мигаль. Она выдавала «контрольный листок» и регулировала «наполняемость» зала. Еще до его открытия у столика выстраивалась очередь, жаждущих попасть в зал, среди них, как правило, были «делегаты» от групп, в задачу которых входило занять или целый стол или как можно больше мест. Потом подтягивались и остальные. Трудность заключалась в том, чтобы убедить неумолимую Людмилу Николаевну в том, что определенное место уже «забронировано», — пишет наша читательница, ныне доцент Народной Украинской академии М.С. Лапина в воспоминаниях, написанных по нашей просьбе [106]. Они, как и воспоминания профессора А.З. Дуна, позволили восстановить картину деятельности библиотеки в первые послевоенные годы, фамилии, портреты отдельных наших коллег, атмосферу библиотеки того удивительного и одновременно печально-трагического времени. За это мы им бесконечно благодарны.

Университет стал интенсивно восстанавливаться. Набор студентов на 1945—46 уч. год увеличился в три раза по сравнению с предыдущим годом. Библиотеке оказывается существенная помощь в восстановлении ее материальной базы, увеличиваются ассигнования на комплектование. В 1945 г. приобретено 8 560 экз. новой литературы, в том числе 205 экз. иностранной — через «Международную книгу». С 1945 г. ежегодно выделяются валютные ассигнования на периодические издания капиталистических стран, а также небольшие (2,8 % от общего финансирования) наличные средства на приобретение литературы через магазины антикварной книги. Руководство библиотекой уделяет особое внимание подбору кадров и, прежде всего, библиографов. В связи с отсутствием профессионально подготовленных специалистов, для работы в библиотеке приглашаются выпускники университета. Это позволило в сравнительно короткие сроки подготовить библиографов-отраслевиков, работа которых на долгие десятилетия определила совершенствование справочно-библиографического аппарата и обслуживания читателей, а также научно-исследовательскую и библиографическую деятельность ЦНБ по раскрытию фондов старейшей университетской библиотеки. Вспоминает ветеран ЦНБ Вера Карапетовна Мазманьянц, выпускница филологического факультета 1945 г.: «Я пришла в библиотеку, когда война только-только окончилась. Время было очень трудное, голодное и холодное. Громадное здание библиотеки отапливалось железной печкой, и все сотрудники теснились возле нее в маленькой комнате. Я никогда не собиралась быть библиотекарем. Но так сложилась жизнь, что пришла в свою

университетскую библиотеку на временную работу, которая продолжалась 48 лет. Наверное, решающую роль сыграло то, что это была крупная, старинная научная библиотека. Я влюбилась в ее здание, книгохранилище с винтовыми лесенками, балконами, переходами, влюбилась в прекрасные книги, которых никогда не видела до этого, влюбилась в людей, которые тогда там работали. Это были очень образованные, интеллигентные, бескорыстные люди, для которых самым главным было служение книге и читателям. Библиотекаря совершенно справедливо сравнивают с педагогом. Но мне хочется сравнить его еще и с врачом. Библиотекарь оказывает помощь читателю и не имеет права отпускать его без этой помощи. Библиография играет в этом определяющую роль. Этот вид деятельности приносит самое огромное удовлетворение» [Арх. ЦНБ]. Библиотекарь, библиограф, ученый секретарь, заведующая библиографическим отделом, заместитель директора — В.К. Мазманьянц на всех этапах своей деятельности внесла большой вклад в совершенствование работы старейшей университетской библиотеки Украины, а как автор около 100 публикаций и крупных библиографических указателей, в том числе книговедческих и историко-библиотечных исследований, — в развитие украинского библиографоведения и библиотековедения.

1945—46 гг. — первый учебный год, который университет начал в условиях мирного времени. В читальных залах ЦНБ в эти годы можно было видеть биологов И.Н. Буланкина и А.В. Нагорного, патриарха университетских геометров Д.М. Сишова, математиков Г.И. Дринфельда, А.К. Сушкевича, заявивших о себе талантливых молодых математиков А.В. Погорелова и В.А. Марченко. Читателями библиотеки были физики, ученые Украинского физико-технического института А.К. Вальтер, К.Д. Синельников, А.А. Слуцкий, И.М. Лифшиц, биолог Т.Д. Страхов, химик Е.С. Хотинский, историк А.П. Ковалевский и многие другие.

Возобновилась издательская деятельность университета. Вместо «Ученых записок» издаются «Бюллетени астрономической обсерватории», сборники, посвященные изучению природных богатств Харьковской области, сборники работ института математики, института химии, оперативно освещающие результаты научных исследований ученых университета [ГАХО, ф. 2792, оп. 15, д. 53]. Это позволило библиотеке приступить к восстановлению книгообменных связей. В 1946 г. был выслан по книгообмену 331 экз. изданий университета, в обмен на которые получено 714 экз. Приводится в порядок обменный фонд, куда включаются дублетные издания научной литературы

как база для активного книгообмена и работы по восполнению пробелов в фонде. Впервые в ЦНБ организуется комната ценной книги. В ней экспонируются инкунабулы, 250 книг XVI—XVIII вв. с аннотациями. В связи с передачей в первый после освобождения Харькова год части здания Харьковскому областному архиву библиотека испытывает недостаток помещений.

В декабре месяце 1945 г. Харьковский университет отметил 140-летие своего создания. Первый номер многотиражной газеты «Харківський університет» открылся большой статьей ректора университета члена-корреспондента АН УССР И.Н. Буланкина. Анализируя проделанную коллективом после освобождения города работу, ректор отмечает успехи в восстановлении материальной базы университета, учебной и научной деятельности. Количество факультетов увеличилось до 8, кафедр — до 58, количество студентов — 2 200 чел. Защищено 8 кандидатских и две докторские диссертации [107]. Приведенные ректором данные поражают. Ведь все это стало возможным в условиях продолжающейся войны, разрухи и тяжелейшего экономического положения страны. В этой же газете — статья директора ЦНБ проф. Л.И. Гуревича, рассказывающая о юбилейной выставке, организованной ЦНБ.

В 1945 году в библиотеку пришла первая группа студентов-практикантов Харьковского государственного библиотечного института, с которыми директор ЦНБ провел 5 семинаров по вопросам организации работы научной библиотеки, роли библиографии. Так было положено начало сотрудничеству старейшей научной библиотеки с вузом в деле подготовки специалистов высшей квалификации, продолжающееся до настоящего времени.

В решении Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 13 марта 1946 г. «О работе библиотек высших учебных заведений», отметившем большую работу вузовских библиотек, пострадавших от немецко-фашистских захватчиков, наряду с университетскими библиотеками Москвы, Ленинграда, Саратова упоминалась и библиотека Харьковского университета.

1946 г. для библиотеки университета — год дальнейшего восстановления и развития ее деятельности по всем направлениям. Главная задача — формирование и восполнение фонда, совершенствование обслуживания. За год приобретено 8 560 экз. Из трофейного фонда Министерства высшего образования поступило 475 книг, 1 649 журналов. Подсобные фонды двух читальных залов составляющие 5 тыс. экз., постоянно пополняются. Посещаемость их — 41 тыс.

человек. Наличие наиболее часто спрашиваемых книг в одном экземпляре — причина большого количества отказов.

Научная тематика ЦНБ включена в общий план научной работы университета. Она была представлена, в основном, библиографическими разработками (аннотированные библиографические указатели по истории университета, а также указатели, раскрывавшие фонды редких книг и рукописей). Начата большая работа по упорядочению и раскрытию фонда отдела редких книг, насчитывающего 18 тыс. ед. хр. Описано 2300 книг, в том числе 17 инкунабул и 210 редких книг. В этом же году началось плановая работа по повышению квалификации библиотечных работников, не прекращающаяся до настоящего времени. Тематика докладов на семинарах свидетельствует о высоком профессиональном уровне их руководителей (Н.Я. Фридьева, Х.С. Надель): «О принципах организации сводного каталога иностранной периодики библиотек Харькова», «Об организации сводного каталога библиотек системы ХГУ», «Принципы построения систематического каталога», «Учет и характеристика книжных фондов» и т.п. В 1947 г. Н.Я. Фридьева приглашается в качестве заведующей кафедрой библиотековедения в Харьковский государственный библиотечный институт. Для ЦНБ это было большой потерей.

Фонд ЦНБ на 01.01.1947 г. вместе с учебной библиотекой насчитывал 1182 тыс. экз. Четыре читальных зала в две смены и без выходных дней с 9.00 до 22.00 часов обслуживали профессорско-преподавательский состав, студентов, читателей из других вузов города, учителей, специалистов народного хозяйства, творческую интеллигенцию. Однако из-за отсутствия отопления студенческий читальный зал в зимние месяцы был закрыт. «В книгохранилище, этом «царстве холода», можно было оценить поистине героизм женщин-библиотекарей, выполнявших бесчисленные заказы читателей и переносивших в условиях полуголодного послевоенного времени огромные тяжести. Низкий им поклон и благодарная память!» — вспоминает доцент М.С. Лапина [105]. Книги — молчаливые свидетели того времени — подтверждают эти слова. На изданиях, поступивших в библиотеку в первые послевоенные годы, мы до сих пор обнаруживаем карманчики, склеенные из использованных продуктовых карточек. «Карточка служащего на 1947—48 гг.» включала в себя талоны на ежедневную норму потребления: хлеб — 500 г, крупа — 20 г, жиры — 10 г, мясо, рыба — 50 г. Таким был уровень жизни наших коллег первых послевоенных лет.

В зале для научных работников над докладами к первой студенческой научной конференции работали аспиранты В. Виленкин,

М. Зельдович, В. Марченко; студенты Ю. Кондуфор, А. Эпштейн, М. Каганов, Б. Шрамко, В. Шахбазов, Г. Шкляревский, ставшие впоследствии крупными учеными. Студенческая научная конференция в условиях первых послевоенных лет (13—16 апреля 1947 г.) стала значительным событием в университетской жизни.

В 1947 г. специалистами библиотеки разрабатываются 11 научных тем. Подготовлены к печати библиография трудов академика Д.М. Синцова, картотека «Книги петровской эпохи 1698—1725 гг. в фондах ЦНБ», аннотированный библиографический указатель «Леся Украинка (к 75-летию со дня рождения)» и другие. Картотека трудов ученых ХГУ (8000 описаний) положила начало фундаментальной работе по созданию библиографической летописи истории университета. Н.Я. Фридьева планировала продолжить работу над созданием истории ЦНБ.

Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (от 4 августа 1946 г.) и последовавшее за ним Постановление ЦК ВКП(б)У «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории Украины АН УССР» (от 29 августа 1947 г.), развернувшиеся после них разоблачительные кампании борьбы с безыдейностью, космополитизмом, национализмом были началом наступления партийно-государственной верхушки на творческую и научную интеллигенцию.

Об одном из инцидентов этих времен вспоминает бывший библиотекарь учебной библиотеки А. Дун: «В деканат филологического факультета поступил сигнал о том, что студентка классического отделения читает Ницше, на курсе процветает упадочническая философия Ницше. Стали уточнять, кто из библиотекарей выдал эту книгу, кто еще интересовался этой литературой. Но обвинить никого не смогли, так как директор библиотеки [А.Г. Иванова] объяснила, что никаких указаний о невыдаче книг Ницше в библиотеку не поступало. «Дела» создать не удалось. Но нам посоветовали все же проявлять «бдительность» [104]. «Биологическая дискуссия», разгоревшаяся после сессии ВАСХНИЛ (август 1948 г.), стала тяжелым испытанием для ученых естественных факультетов. Уволен заведующий кафедрой дарвинизма и генетики, член-корреспондент АН УССР И.М. Поляков, многие ученые объявлены «вейсманистами-морганистами». Из университета уволена группа преподавателей, оставшихся в годы войны на оккупированной территории.

Репрессивные кампании этих лет оставили тяжелый след в душах библиотекарей и, естественно, отразились на составе фондов научной

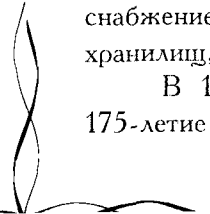

библиотеки. Комплектование библиотеки регламентируется совершенно четкими идеологическими установками. Приказом ректора от 2 ноября 1947 г. создается комиссия в количестве 60 человек по проверке фонда библиотеки, состоящая из ученых, представителей общественных организаций, специалистов библиотек. В ее задачу входили контроль за текущим комплектованием, за исключением литературы по спискам Обллита, а также фронтальный просмотр фонда, разделов систематического каталога на предмет выявления и исключения идеологически не выдержанной литературы. За полгода комиссия проверила «поэземплярно» фонд учебной библиотеки в количестве 348 736 экз., большая часть которого не рекомендовалась для занятий и подлежала списанию. Всего за период с 1947 по 1957 г. из фонда ЦНБ было изъято 29 465 экз. книг и журналов. Горько осознавать, сколько драгоценного времени ученых и библиотекарей было истрачено на эту рутинную работу, как больно было им мириться с изъятием и уничтожением ценнейших изданий, необходимых для учебного процесса и научных исследований. Одновременно шло редактирование и чистка каталогов с точки зрения их идеологической направленности. По спискам Обллита и циркуляру № 8 (1951 г.) изымались журналы со статьями А. Хвыли, А. Бубнова, Б. Куна, Н. Скрипника, В. Межлаука, Н. Смильги, А. Гермайзе и др. Вырезались из журналов портреты социально нежелательных политических деятелей, ученых, писателей. Содержание журнальных статей тщательно просматривалось, библиотекари затушевывали даже упоминания и ссылки на них. Подобной экзекуции после выхода редакционной статьи газеты «Правда» «Против идеологических извращений в литературе» (2 июля 1951 г.) подверглись фонды русской и украинской литературы библиотек университета.

В феврале 1947 г. по распоряжению уполномоченного по тайнам при Совете Министров СССР был создан спецфонд, ставший на многие десятилетия кладбищем книг, изъятых по идеологическим и иным мотивам.

21 июня 1946 г. Совет Министров УССР принял постановление «Об укреплении учебно-технической базы Харьковского университета». Выделялись значительные средства на восстановительные работы, выделялись строительные материалы, мебель, оборудование. К 1947 г. в ЦНБ была восстановлена отопительная система, водоснабжение, электроосвещение, установлены решетки на окнах книгохранилищ, завершены работы по ремонту крыши и остекления окон.

В 1948 г. Харьковский университет торжественно отмечал 175-летие со дня рождения Василия Назаровича Каразина. В зале

Ученого Совета, в интерьерах здания экспонировалась развернутая книжно-иллюстративная выставка, посвященная основателю университета. Среди экспонатов — рукописи В.Н. Каразина, редкие издания его трудов, письма. Там же сочинение «Известие о винокуренном снаряде», изданное типографией университета в 1806 г., о котором биограф Каразина Г.П. Данилевский писал: «Этой брошюры я нигде не мог найти, даже в Императорской Публичной библиотеке». К юбилею В.Н. Каразина издан первый фундаментальный указатель «В.Н. Каразин. 1773—1840 гг.» (сост. Э.С. Беркович, Р.А. Ставинская, Л.И. Гуревич и др.).

Впервые библиотека начинает индивидуальное информирование ученых о новой литературе. 662 извещения были направлены в течение года 62 профессорам университета. Библиотека начинает большую, тщательно спланированную работу над совершенствованием каталогов. Совместно с учеными создается новая схема классификации литературы по языкознанию. Начинается составление алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу. Работа по его организации завершилась только к 1956 г. Вводится описание под коллективным автором, способствовавшее концентрированному отражению в каталоге трудов научных коллективов, материалов съездов, конференций, пленумов.

К концу 1948 г. основные показатели работы библиотеки значительно возросли. Количество читателей с 1107 человек в 1945 г. увеличилось до 5098 человек. Книговыдача составила 247 461 экз. В летние месяцы 1948 г. была выполнена трудоемкая работа по переучету всей периодики. В результате установлено общее количество журналов — 512 070 экз. Из них отечественных — 320 681, иностранных — 191 389. Кроме того, переучтены периодические издания обменного фонда.

Подводя итоги деятельности университета за 1947—48 учебный год, ректор проф. И.Н. Буланкин на заседании Ученого Совета сказал: «1947—48 учебный год стал переломным годом в работе университета. В этом году был создан минимум необходимых условий для нормальной учебной и научной работы: занятия проходили в теплых помещениях, улучшилось оборудование лабораторий и кабинетов. Университет получил большое количество советской и иностранной журнальной и монографической литературы. Повысилось качество преподавания. В этом году впервые после войны университет сделал массовый выпуск специалистов, достиг довоенного уровня».

В библиотеке идет большая работа со старопечатной книгой, литературой по искусству в плане организации и популяризации фон-

дов. Экспозиции в комнате редкой книги по истории книги, журналистики, истории рисунка, скульптуры регулярно посещаются группами студентов филологического факультета ХГУ, Библиотечного и Художественного институтов. В 1949—50 учебном году впервые на базе ЦНБ организуется производственная практика студентов исторического факультета, а также Библиотечного института. Событием в культурной жизни города стала выставка, посвященная 150-летию А.С. Пушкина, на которой было представлено около 2 тыс. экспонатов, в том числе редких изданий. Большой интерес представил раздел выставки «Пушкин и Украина».

В 1949 г. после окончания биологического факультета на работу в ЦНБ приходит в качестве библиографа Михаил Швалб. ЦНБ стала его трудной, но счастливой любовью. Трудной в полном смысле слова, потому что, не имея обеих ног, на тяжелых протезах, почти 40 лет преодолевал он ее ступени. Любовь к книге привела его в библиотеку, где очень скоро он зарекомендовал себя не только как талантливый библиограф, но и как библиотековед, организатор библиотечного дела, пройдя путь от рядового библиографа до заместителя директора ЦНБ. Его усилиями библиографическая деятельность ЦНБ вышла на качественно новый уровень. Не замыкаясь в узких рамках непосредственных обязанностей, он следил за развитием новых технологий, был в коллективе генератором новых идей. Вместе с В.К. Мазманьянц он и начинает создание истории ЦНБ. В 1947 г. был опубликован их совместный очерк о дореволюционном периоде деятельности К.И. Рубинского [110]. Автор около 150 библиографических работ и публикаций, М.Г. Швалб в 1995 г. стал первым Лауреатом премии им. К.И. Рубинского, учрежденной Ученым Советом университета. Время, судьба, талант и удивительное трудолюбие сформировали неповторимую личность, рядом с которой имели счастье работать его коллеги.

Острейшей проблемой университета, являющейся препятствием для его развития, становится отсутствие необходимого аудиторного фонда, площадей для размещения лабораторий, кабинетов, отраслевых институтов. Библиотека, фонд которой за послереволюционный период вырос в пять раз, а количество читателей в десять раз, за этот же период не получила ни одного квадратного метра дополнительной площади. Проблема библиотеки становится общеуниверситетской.

В 1950 г. постановлением Совета Министров СССР университету передается для восстановления и реконструкции «коробка» разрушенного в годы войны здания Дома проектов на площади Дзержинского. 23 мая 1953 г. был заложен первый кубометр бетона в осно-

вание первого в Украине высотного здания Дворца Знаний — Харьковского университета. С его возведением коллектив ЦНБ связывал свое будущее, свои планы и надежды. Никто тогда не предполагал, что строительство университета затянется на долгие десять лет.

С 1950 г. вся научная деятельность библиотеки подчинена подготовке к 150-летию университета. Составленная специалистами картотека «История Харьковского университета», включающая в себя 8 тыс. описаний трудов его ученых, явилась базой для дальнейшего библиографирования всех аспектов его истории. Библиотека оказывает помощь авторскому коллективу университета в подготовке юбилейного издания. В 1954—55 гг. были изданы 7 выпусков систематических указателей к периодическим изданиям факультетов, научно-исследовательских учреждений и обществ при Харьковском университете за период с 1869 по 1953 г., включавшие 4 200 записей. На основе подготовленных специалистами библиотеки материалов создается портретная галерея ученых, экспозиция, раскрывающая 150-летнюю историю одного из старейших отечественных университетов. К юбилею университета библиотека подготовила огромную книжную выставку, отражавшую роль университета в развитии науки и подготовке специалистов. В докладе ректора на торжественном заседании 19 апреля 1955 г. был отмечен вклад коллектива ЦНБ в обеспечение задач, выполняемых университетом. Директор ЦНБ Л.И. Гуревич и большая группа специалистов были поощрены грамотами и благодарностями. Ограниченные штаты (50 чел.), большой объем работ по оказанию помощи университету в подготовке к юбилею не позволили библиотеке реализовать полностью план собственных юбилейных работ (создание истории библиотеки за 150 лет, указателя библиографических работ, каталога инкунабул ЦНБ и др.) [42, с. 342].

С 1951 г. специалисты ЦНБ активно участвуют в обсуждении проекта новой схемы советской библиотечно-библиографической классификации. Рецензируются ее отдельные отраслевые тома. Библиографы М.Г. Швалб и В.К. Мазманьянц принимают участие в обсуждении схемы на всесоюзных и республиканских совещаниях. В связи с недостатком учебной литературы и перегруженностью читальных залов, руководство библиотеки принимает решение продлить их работу в период экзаменационных сессий до 22 час 30 мин. Впервые студентам-отличникам предоставляется право пользования абонементом для профессорско-преподавательского состава.

Библиотека ведет отечественный книгообмен с 215 организациями, которые не только высылают труды своих ученых, но и помогают

в докомплектовании ее фонда. Так, в 1952 г. Томский и Среднеазиатский университеты прислали 50 годовых комплектов газет за довоенные годы.

В 1952 г. приказом Министерства высшего образования Украины в библиотеке создан Библиотечный Совет. Минвузом утвержден перспективный план научно-исследовательской работы. Однако в связи с сокращением штата на 10 человек выполнение больших планов производственной и научно-исследовательской работы становится проблематичным. 51 человек (в том числе 13 человек административной части, бухгалтерии и технических работников) с огромным напряжением обеспечивают: организацию миллионного фонда в двух книгохранилищах и подсобных фондах, обслуживание читателей, содержание в порядке 3530 м² общей площади здания ЦНБ. Одновременно сокращаются ассигнования на комплектование фонда, что вызвало корректировку планов комплектования через Центральный коллектор научных библиотек, сокращение подписки. Важнейшей формой раскрытия фонда ЦНБ становятся книжные выставки. Ежегодно библиотека организует до 140 выставок, посвященных достижениям науки, культуры, календарным датам. В 1953 г. на стендах ЦНБ экспонировалась большая книжно-иллюстративная выставка, посвященная 300-летию воссоединения Украины с Россией. 1954 г. прошел как год дальнейшего совершенствования научно-библиографической деятельности. В этом году была начата работа над «Указателем диссертаций, защищенных в Харьковском университете» (руководитель Е.А. Чернушенко). Эта большая и трудоемкая работа завершилась в 80-е годы в виде трех выпусков указателя диссертаций, включивших в себя 3 тыс. названий. Это позволило восстановить проблематику и объемы научной деятельности ученых ХГУ за период с 1935 по 1980 гг. К 300-летию основания города был издан краткий указатель литературы «300 лет Харькову» (сост. М.Л. Штраймиш).

Специалистами научно-библиографического отдела были подготовлены и изданы «Памятки...» для студентов всех факультетов, раскрывающие основную библиографическую базу, методику работы с библиографией. Впервые для дипломников библиографами-отраслевиками были проведены библиографические семинары, что, по утверждениям руководителей дипломных работ, способствовало улучшению их качества. Научно-библиографический отдел начал разработку вспомогательных таблиц к систематическому каталогу. Совместно с учебной библиотекой проведена первая научно-методи-

ческая конференция, посвященная широкому спектру проблем, связанных с обслуживанием читателя.

Решения XX съезда КПСС, Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (1956 г.) в значительной степени способствовали ослаблению идеологического пресинга на библиотеки.

Расширяются связи с научными учреждениями зарубежных стран. К этому времени относится установление книгообменных международных связей с крупнейшими библиотеками. В 1957 г. были заключены договоры о книгообмене с библиотеками академий наук, университетскими библиотеками социалистических стран: Болгарии, Венгрии, Польши, ГДР, Чехословакии, Румынии, Китая. Несколько позже на наши предложения о книгообмене откликнулись Шведская Академия наук, Броун-университет, Гарвардский университет, Американское химическое общество.

К 1958 г. библиотека обменивалась изданиями Харьковского университета с 15 зарубежными партнерами, в том числе с 5 учреждениями капиталистических стран. Однако, даже в условиях начавшейся многообещающей демократизации общества, непосредственный книгообмен с зарубежными организациями ограничивался требованиями Минвуза, Внешкниги, Обллита. Выбор партнеров, содержание деловой переписки строго контролировались. «Но книгообмен — это не только обмен литературой, — вспоминает заведующая сектором иностранной литературы тех лет Н.К. Величко, — это и обмен опытом, человеческим теплом. Иногда мы получали от зарубежных коллег письма неофициального характера, в которых они делились с нами своими успехами, огорчениями. Нам же разрешалось отправлять только строго официальные письма. Мы компенсировали эти ограничения новогодними поздравлениями с самыми обширными пожеланиями. Таким образом, в течение многих лет мы ежегодно получали массу великолепных новогодних открыток от коллег из разных стран мира» [Арх. ЦНБ].

В порядке книгообмена библиотека восполняла пробелы в комплектах продолжающихся изданий, а также получала журналы, не репродуцировавшиеся в те годы. Международный книгообмен способствовал получению информации о результатах научных исследований зарубежных ученых, а также позволил представить в фондах крупнейших библиотек издания Харьковского университета.

Открытие специализированного отдела литературы социалистических стран в книжном магазине № 10 г. Харькова позволило комплектовать научную, справочную литературу.

В 1957 г. директором ЦНБ был назначен профессор, доктор химических наук Леонид Михайлович Литвиненко. На должность заместителя директора — заведующая учебной библиотекой Александра Георгиевна Иванова. В связи с предстоящим переездом в новое здание руководство библиотекой возвращается к вопросу о необходимости завершения начатой еще в 1945 г. работы по переучету и переинвентаризации фонда. Министерство открывает финансирование, и в библиотеке формируется бригада из приглашенных на временную работу людей. Организует всю эту работу заведующая отделом обработки Екатерина Алексеевна Чернушенко. Довоенные инвентарные книги, после списания 1945 г., находились в состоянии, не соответствующем требованиям учета. Параллельно с завершением переучета шла переинвентаризация основного фонда. Одновременно фонд освобождался от ветхой, устаревшей, малоценной и непрофильной литературы. За один 1959 г. было исключено 6530 ед. хр. Но уже в 1960 г. финансирование этой работы было прекращено. Руководством библиотеки было принято решение продолжить переинвентаризацию за счет собственных ресурсов с привлечением лаборантов, студентов университета.

С началом строительства нового здания университета вопрос об объединении ЦНБ и учебной библиотеки встал особенно остро. Еще в 1949 г. МВССО СССР, в ведении которого находился тогда университет, предложило объединить библиотеки. Но руководство ЦНБ понимало, что реализация идеи объединения возможна только с переездом в новое здание. Как первый шаг к объединению ЦНБ взяла на себя методическое руководство учебной библиотекой. Были объединены общественные организации. Началась разработка стратегии и тактики объединения, создания единого библиотечного организма с централизованным руководством, единым фондом, справочно-библиографическим аппаратом, стройной системой обслуживания. В 1958 г. приказом ректора университета на директора ЦНБ было возложено руководство всей системой библиотек университета и предоставлено право распоряжения кредитами. Де-юре это было завершение более чем столетней истории создания единой сети библиотек Харьковского университета. Впереди была огромная работа по организации деятельности Центральной научной библиотеки в качественно новом ее состоянии.

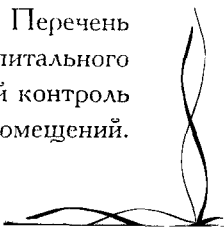
С 1957 г. начинается подготовка к переезду в новое здание. Создается техническая комиссия (председатель — П.С. Сафронov — заместитель директора, а после его ухода — заведующий на-

учно-библиографическим отделом М.Г. Швалб). Комиссия разрабатывает широкий круг вопросов, связанных с размещением библиотеки в новом здании, разделением фонда, технологией его передислокации, организацией работы в новых условиях. С целью изучения опыта библиотек специалисты ЦНБ А.Г. Иванова, М.Г. Швалб, Х.С. Надель, В.М. Ренко, В.В. Моргунова и др. направлялись в библиотеки Москвы, Ленинграда, Киева. В связи с тем, что за библиотекой сохранилось старое здание, было принято решение о том, что в нем остаются отечественные и иностранные издания до 1917 г., а также иностранные периодические до 1946 г., фонд отечественных и иностранных газет до 1917 г., фонд редкой книги и искусства. В новом здании должны были разместиться: отечественные и иностранные книги, изданные после 1917 г., отечественные журналы после 1917 г., иностранные журналы после 1946 г., газеты после 1917 г., фонд художественной литературы, диссертаций, карт, микрофильмов.

Еще при обсуждении проекта нового здания в университете шла дискуссия о помещении библиотеки. Профессора А.П. Мама-луй и И.К. Рыбалка, руководители ЦНБ считали целесообразным разместить ЦНБ на первых этажах здания. Книги не перегружали бы корпус. Но библиотеку разместили по центру, на верхних этажах. Время подтвердило обоснованность опасений ученых и специалистов. Затянувшиеся сроки завершения строительства свели к нулю возможности книгохранилища. Уже к переезду возник вопрос о неотложности расширения площадей для хранения фонда. Актуальность этой проблемы через пятьдесят лет не нуждается в комментариях и в настоящее время.

11 апреля 1958 г. Совет университета утвердил: а) архитектурный план размещения сети библиотек в новом здании; б) структуру и штатное расписание объединенной библиотеки; в) принципы механизации и автоматизации, освещения и телефонизации библиотечных помещений. В архиве библиотеки сохранились: графическая общая структура библиотеки, разработанная М.Г. Швалбом; структура отделов и их размещение, структура управления библиотекой, подготовленные технической комиссией. По чертежам технической комиссии разрабатывалась система стеллажей. С ее участием была подготовлена смета на оборудование помещений библиотеки. Комиссия разработала технологию перевозки фонда с полным хронометражем. Перечень требований комиссии был полностью принят отделом капитального строительства. Члены комиссии осуществляли постоянный контроль за ходом строительства и оборудованием библиотечных помещений.

Несомненно, что профессиональное техническое обоснование такого специфического комплекса, как университетская библиотека, позволило обеспечить оптимальный ход строительства, реализацию плана передислокации фонда.

В 1959 г. в должности директора ЦНБ был утвержден Дмитрий Андреевич Ушаков. Журналист по образованию, историк, Герой Советского Союза, он пользовался большим уважением в коллективе университета. С 1959 по 1963 г. он возглавлял всю работу, связанную с объединением библиотек и подготовкой ЦНБ к переезду в новое здание. «Архитектором» этих реорганизаций была его заместитель А.Г. Иванова. Высокий профессионализм и опыт работы в качестве заведующей факультетской библиотекой, а затем учебной библиотекой (1933–1958 гг.) позволил ей подготовить объединение библиотек, стратегию переезда ЦНБ в новое здание, а также разработать принципы организации работы в новых условиях.

29 сентября 1959 г. вышло Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». Постановление требовало «коренного улучшения деятельности библиотек... превращения их в центры массовой пропаганды... знаний, в опорные пункты партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся» [111, с. 149]. В деятельности библиотек в те годы каждое постановление по библиотечному делу было импульсом длительного действия. Оно определяло новые задачи и направления работы, заставляло планировать, обеспечивать, контролировать, находиться в постоянном ожидании проверок хода выполнения.

В этот период библиотека находилась в чрезвычайно сложном положении. Продолжающаяся переинвентаризация и связанные с ней списание устаревшей литературы, передвижки фонда, объединение научной и учебной библиотек с решением задач централизации всех видов работ, большие каталогизационные работы по переводу на новые схемы ББК, недостаток штатов, систематическая отработка сотрудников на объектах строящегося здания университета, смена директоров (три директора за период 1957–1959 гг.) и самое главное — непрекращающаяся подготовка к переезду в новое помещение. По иронии судьбы выход постановления совпал с капитальным ремонтом большого читального зала на 300 мест, потолок которого, поврежденный во время войны, находился в аварийном состоянии. В летние месяцы библиотека, по согласованию с ректоратом, не обслуживала читателей. Все сотрудники были заняты завершением работ по переинвентаризации. Дополнительные средства на проведение переинвентаризации фон-

да в 1959 г. и последующие годы библиотека так и не получила. Эти и многие другие обстоятельства в значительной степени сократили выполнение плановых показателей по всем видам работ, в том числе по обслуживанию читателей. Только в декабре 1961 г. зал был открыт, встретив своих читателей не только обновленным интерьером, но и 10-тысячным подсобным фондом с открытым доступом к книгам.

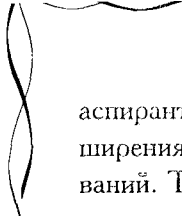
Продолжалась текущая работа по формированию фонда и восполнению пробелов в нем. В 1961 г. сотрудниками отдела комплектования и другими специалистами библиотеки были отобраны и получены крупные партии отечественной и иностранной литературы из библиотеки им. Ленина, библиотек Московского, Казанского и Саратовского университетов, харьковских библиотек: библиотеки Академии им. Говорова, Института экспериментальной ветеринарии, Инженерно-строительного института. Неизменную помощь в восполнении пробелов оказывала ЦНБ Львовская библиотека АН УССР. Ею были переданы два издания Ивана Федорова, отсутствовавшие в фондах ЦНБ. Государственная библиотека им. Ленина выделила из своего резервного фонда 14 экземпляров изданий славянской печати XVI—XVII вв. Только за один год в порядке восполнения пробелов библиотекой было получено 26 989 экз. отечественной и иностранной литературы.

К началу 1961 г. были подведены итоги переинвентаризации фонда. Заинвентаризовано 1343 393 ед. хр. научной библиотеки, 825 рукописей, 761127 ед. хр. учебной библиотеки.

В 1961 г. Минвуз СССР возложил на ЦНБ обязанности методического центра вузовских библиотек г. Харькова. Так в многоаспектной деятельности научной библиотеки появилось новое направление, связанное с методическим руководством работы вузовских библиотек, продолжающееся до настоящего времени.

В 1962 г. были проведены структурные изменения в библиотеке. Объединены в единый отдел существовавшие самостоятельно отделы обслуживания и фондов ЦНБ. Созданы объединенные отделы комплектования и обработки, основой деятельности которых стали принципы централизации технологических процессов системы библиотек университета. Были составлены, соответственно, «Положения» об отделах, а также инструкции по организации их работы.

Послевоенные десятилетия были очень напряженными в деятельности библиотеки. Она пережила все преобразования в структуре университета, связанные с открытием новых факультетов, специализаций, подготовкой иностранных граждан, ростом контингента студентов, расширением подготовки научно-педагогических кадров через

аспирантуру. Эти преобразования требовали новых помещений, расширения профиля комплектования, дополнительных штатов и ассигнований. Только опыт и жизнестойкость коллектива, умение адаптироваться и преодолевать трудности помогли решить все усложняющиеся задачи. Надежда на улучшения условий в связи с переходом в новое здание придавала людям силы. В продолжаемый нами мартиролог сотрудников этого периода должны войти фамилии коллег первых двух послевоенных десятилетий: Базарова С.Е., Борщ А.А., Гуревич Л.И., Каганова Р.И., Мануйленко-Крымская Е.Н., Сафронов П.С., Сливняк М. Н., Скрипченко Л.Ф.

Еще в 1957–58 гг. строители начали сдавать в эксплуатацию отдельные корпуса нового здания университета. В 1962 — начале 1963 гг. в новое здание университета были перевезены фонды библиотек естественных и гуманитарных факультетов, учебной библиотеки, а также библиотеки кафедр и кабинетов. На 7 этаже разместились 3 специализированных читальных зала и абонементы учебной литературы с книгохранилищами.

Запланированная на 1963 г. передислокация фонда ЦНБ не состоялась в связи с незавершенными строительными работами в книгохранилище.

7 сентября 1963 г. было торжественно открыто новое здание университета. Это был величественный 14-этажный архитектурный ансамбль, состоящий из 15 корпусов полезной площадью 60 тыс. м², из 2500 аудиторий, кабинетов, лабораторий, актового зала на 1150 мест. Все это богатство и великолепие стало достоянием коллектива старейшего отечественного университета, на 158 году существования объединившегося, наконец, под одной крышей. В самом сердце этого Дворца знаний с 7 по 14 этаж размещалась главная лаборатория университета — его Центральная научная библиотека. Помещение библиотеки составляло 7838 м², а протяженность книжных полок нового книгохранилища — 56 км. Были созданы нормальные условия для размещения фонда, обслуживания читателей, работы персонала.

